

ний, поющих в церкви в чине венчания. Звучит одна из главных христианских молитв — «Отче наш». И в этот торжественный момент на пение молитвы агрессивным контрапунктом накладывается музыка ансамбля гостей, увлеченно обсуждающих семейную драму Анны и Каренина.

В свое время «пробой пера» В. А. Успенского в области музыкального театра стала написанная в аспирантском классе Д. Д. Шостаковича опера «Война с саламандрами» по роману К. Чапека. Либреттистом оперы выступила И. Е. Тайманова. В 1972 году была создана опера по повести Л. Славина «Интервенция», и только почти тридцать лет спустя композитор вновь обратился к вокальной музыке для сцены, написав «Анну Каренину». На стыке оперы и мюзикла родилось произведение с демократичным, доступным музыкальным языком, обилием запоминающихся мелодий (именно талант мелодиста в первую очередь отмечали в Успенском его учителя и коллеги — Д. Д. Шостакович, С. М. Слонимский, Б. И. Тищенко и многие другие).

Одно из главных свойств оперы-мюзикла, придающее композиции особую сценичность, — динамичность действия. Два акта включают в себя двадцать две небольшие сцены, сменяющие друг друга подобно эпизодам кинофильма. Целостности впечатления способствуют тонко продуманное либретто, музыкальная драматургия, в которой нашлось место и лейттемам: в прологе впервые звучит «тема поезда», она же — тема судьбы Анны, появляющаяся в ключевых сценах произведения.

Возрождение мюзикла «Анна Каренина» — настоящий подвиг режиссера и любящей жены, И. Е. Таймановой. Ее стараниями в качестве режиссера и пианистки в разные годы увидели свет многие произведения Успенского. Так, в цикле вечеров С. М. Слонимского о композиторах петербургской школы Ирина Евгеньевна провела отдельный вечер, посвященный Успенскому и его творческому наследию. В классе Успенского учились многие известные ныне композиторы: среди них — И. Корнелюк, Л. Квинт, В. Дорохин, Ф. Кругликов, Е. Иршаи, А. Новикова и другие. Успенский, ученик Арапова и Шостаковича, будучи деканом теоретико-композиторского факультета Ленинградской консерватории, успел создать свою школу, где каждый ученик, обладая несомненной индивидуальностью, сохраняет нерасторжимую связь с традициями своего учителя. Однако судьба не сосредоточила их в одном месте, а разбросала по всему свету (ученики Успенского работают и в Германии, и в США, и даже в Перу).

Новый спектакль, безусловно, весьма полезен для всех задействованных в нем исполнителей — как для опытных певцов (Ольги Бобровской, Сергея Муравьева), так и для тех, кто только начинает свою оперную карьеру. Работа с качественным литературным и музыкальным материалом, современным и доступным одновременно, — это прекрасная школа. Благодарим всех создателей и участников спектакля за их труд, а также желаем новообращенному спектаклю долгой и счастливой творческой жизни в репертуаре Театра оперы и балета Санкт-Петербургской консерватории.

Olga SKORBIASCHENSKAYA Igor Taimanov: The beginning of the piano duet season in St. Petersburg

Ольга СКОРБЯЩЕНСКАЯ Игорь Тайманов: начало двухрядного сезона в Петербурге

Ольга Скорбященская. *Игорь Маркович, Вы являетесь Председателем Петербургской ассоциации фортепианных дуэтов. Расскажите о важнейших событиях, происшедших за последние месяцы в музыкальном мире в этой области.*

An interview with the President of the St. Petersburg Piano Duet Association, Head of the Department of Methods of Piano Training Art at the St. Petersburg State Conservatory, Honoured Higher School Worker of the Russian Federation Igor Taimanov (March 2014).

Key words: Igor Taimanov, St. Petersburg Piano Duet Association, St. Petersburg Conservatory.

Интервью О. А. Скорбященской с Председателем Петербургской ассоциации фортепианных дуэтов, заведующим кафедрой общего курса и методики преподавания фортепиано Санкт-Петербургской государственной консерватории, Заслуженным работником высшей школы Российской Федерации И. М. Таймановым в марте 2014 года.

Ключевые слова: И. М. Тайманов, Петербургская ассоциация фортепианных дуэтов, Санкт-Петербургская консерватория.

Игорь Тайманов. К самым важным событиям 2014 года в дуэтном сообществе Петербурга относятся несколько интересных мероприятий: первое — это участие фортепианных дуэтов из Петербурга в фестивале памяти Любови Брук, проходившем в январе в Израиле,

Начало двухрядного сезона в Петербурге

второе — это IX фестиваль «Балтийские фортепианные дуэты», прошедший в феврале в Малом зале Петербургской консерватории, и третье — это конкурс фортепианных дуэтов «Брат и сестра», проходивший в Союзе композиторов Санкт-Петербурга. К конкурсу было приурочено несколько концертов — авторский вечер Сергея Слонимского, где выступал сам патриарх композиторской школы Петербурга, и юбилейный вечер Раффи Хараджяна.

О. С. *Давайте начнем с самого начала. Расскажите о фортепианном фестивале в Израиле. Кто его организовал? Как возникла сама идея фестиваля дуэтов, посвященного замечательной ленинградской пианистке, участнице легендарного фортепианного дуэта Ваших родителей — Любви Брук и Марка Тайманова?*

И. Т. Фестиваль фортепианных дуэтов памяти Любви Брук в Израиле устраивает Леонид Спивак — наш выпускник, ученик Моисея Яковлевича Хальфина, уехавший в Израиль в 1990-х годах. Он на протяжении двух лет играл дуэты с моей матерью в тот краткий промежуток, когда она уже перестала играть с моим отцом и еще не начала играть со мной. Теперь Леонид Спивак — крупный музыкальный продюсер, организатор множества фестивалей в Израиле, он не может забыть опыт игры в дуэте с моей матерью и то дело, верность которому он сохранил на всю жизнь. В память о Любви Брук он организовал дуэтный фестиваль, который проходит в Израиле уже в третий раз; ранее в нем участвовали только израильские музыканты, а сейчас организатор решил пригласить фортепианные дуэты из Петербурга. Поехали мы с Натальей Карасевой (с которой я играю последние несколько лет) и Юлия Юрченко с Ольгой Ермаковой. Вообще-то Юлия Юрченко обычно играет в дуэте с Полиной Григорьевой, а Ольга Ермакова со своим педагогом Ириной Васильевой, но в этот раз Полина не смогла поехать, и так был образован новый ансамбль, вернее, воссоздан старый: Юрченко с Ермаковой играли в дуэте еще в консерваторские годы.

Это был фестиваль, который проходил в течение шести дней в пяти городах Израиля — Нетания, Эйлат, Беэр-Шева, Рамат-Ган, Ариэль. Мы играли там либо целиком двухрядные концерты, либо концерты четырехручные, в зависимости от наличия двух инструментов в зале. Мы с Наташей играли Сонату Баха ре минор для органа в обработке для двух фортепиано В. Бабина и Концертино Шостаковича, из четырехручных — сюиту Форе «Долли», части из «Сувениров» Барбера и пьесы из «Костюмированного бала» А. Рубинштейна. Израильский дуэт Ювал Адмони и Тами Каназава играл там только двухрядные пьесы: авторскую транскрипцию «Прелюдов» Листа (у них есть диск с обработками симфонических поэм Листа), «Рапсодию в стиле блюз» Гершвина в авторском переложении для двух фортепиано и «Испанскую рапсодию» Равеля. Юрченко с Ермаковой играли на двух роялях «Вальс» Равеля и Первую сюиту Рахманинова, а в четыре руки — Вторую сюиту Арен-

ского (существует и такая авторская версия) и переложение номеров из «Щелкунчика» Чайковского

Фестиваль проходил не в самых крупных городах страны (в Хайфе и в Тель-Авиве мы не играли), в залах музыкальных школ (которые, кстати, могут соперничать со многими нашими концертными залами) и один раз, в воскресенье днем, в помещении оперного театра. Всюду были переполнены залы, и был очевиден огромный интерес публики к жанру фортепианного дуэта, естественно, в первую очередь, к знаменитому израильскому дуэту, ну и, конечно, к нам. Вот это была первая акция, и там мы познакомились с дуэтом Ювала Адмони и Тами Каназава, который и приехал потом к нам, в Петербург.

Дуэт состоит из коренного израильтянина и коренной японки. Как рассказывала Тами, ее дед нелегально вывез свою семью на лодке в Японию из Кореи. Потом она стала заниматься музыкой в Париже и на одном из мастер-классов в Польше познакомилась со своим будущим мужем и партнером Ювалом Адмони из Израиля. Лет пять-шесть назад в Израиле было много дуэтов высокого класса, но сейчас почти все уехали в Америку, и это, пожалуй, единственный, который остался там. У них очень большой основной дуэтный репертуар, также они играют израильских авторов и советских композиторов, например, дуэт Бабаджяна, записанный ими на диск. Я давно слышал о них и после знакомства решил пригласить их на фестиваль.

О. С. *Расскажите, пожалуйста, о недавно прошедшем фестивале «Балтийские фортепианные дуэты».*

И. Т. Что касается фестиваля, то этот девятый фестиваль из цикла «Балтийские фортепианные дуэты» был озаглавлен «Дуэты Средиземноморья». Мне захотелось в этот раз двинуться на юг, поскольку основные дуэтные территории — Франция, Австрия — были уже охвачены. В первую очередь хотелось поиграть именно итальянскую музыку, поскольку итальянская фортепианная музыка девятнадцатого века (не только дуэтная, но и сольная), в отличие от вокальной, для нас — *terra incognita*. Хотелось эту музыку посмотреть и услышать. Вместе с этим к итальянской музыке добавились Испания и Израиль, и получился фестиваль, посвященный музыке трех крупнейших средиземноморских стран, композиторы которых в целом вообще малоизвестны. Что мы знали из дуэтной музыки Италии? Бузониевские обработки баховских произведений, увертюры к «Волшебной флейте» Моцарта, если говорить о Верди — Листе, то транскрипцию «Риголетто» в готлибовской обработке для двух фортепиано. Ну, и Клементи, конечно, музыку которого стали много играть в последнее время и в четырехручных, и в двухрядных дуэтах. Прежде всего, я имею в виду его Сонату для двух фортепиано, которая стала фактически первым сочинением такого рода в истории жанра. Всегда считалось, что Ре-мажорная соната Моцарта 1782 года была первым произведением для двух фортепиано, но оказалось, что Соната Клементи

была написана раньше, в 1780-м. Больше мы не знали никакой итальянской музыки.

Вторая идея была в том, чтобы пригласить из какой-либо страны по дуэту. Из Италии я пригласил дуэт братьев де Стефано, которых услышал впервые три года назад в Мюнхене на конкурсе ARD. Тогда они мне очень понравились, несмотря на то, что не получили премии. До третьего тура они шли едва ли не самыми первыми, а на третьем туре не очень удачно сыграли Фа-мажорный концерт Баха и на четвертый тур не прошли. Но до и после этого они собирали первые премии на конкурсах, как рыбу в сети при хорошем клеве, и они даже себя называют *Prize Awarding Duo* — «дуэт, отмеченный призами», «лауреатский дуэт». Они действительно весьма своеобразные молодые люди: во-первых, близнецы, что не так часто встречается (хотя обычно дуэты состоят либо из родственников — брат и сестра, муж и жена, либо из учителя и ученика), и, кроме того, они несколько необычны в своем поведении (один из братьев выводит другого на сцену за локоть, но когда они начинают играть, все внешние особенности оказываются несущественными). У них очень хорошая дуэтная школа, они учились в Роттердаме, Зальцбурге и Лейпциге. В 19 лет получили третью премию в Майами и стали самыми юными лауреатами в истории этого престижнейшего дуэтного конкурса, затем побеждали на конкурсе музыки XX века в Риме, в Токио, в Осло на конкурсе имени Грига, победили в Москве на конкурсе имени Рубинштейна в 2010 году. Ну и, наконец, они живо и с интересом откликнулись на наше предложение участвовать в фестивале. Что таить, ситуация такова, что мы не можем ни заплатить гонорары именитым исполнителям, ни оплатить им дорогу, но, тем не менее, вот уже девятый год к нам приезжают интересные дуэты. Например, к нам дважды приезжали Яара Таль и Андреас Грётхойзен — израильско-германский дуэт, один из лучших в мире; у нас они играли, в частности, обработку Гольдберг-вариаций для двух роялей, сделанную Рейнбергером и Регером, и это было совершенно фантастическое впечатление... Все-таки приезжают к нам именитые дуэты, хотя и отказываются многие. Итальянцы, ребята молодые, но уже весьма известные, согласились сразу.

Вторым дуэтом был дуэт из Израиля, о котором я говорил. Испанский дуэт «Григ» (в его составе пианистка из Монголии Мендмаа Дорджин и пианист из Украины Вадим Гладков) мы не смогли пригласить, вернее, у них не получилось по срокам. В итоге решили обойтись испанской музыкой в исполнении наших дуэтов: «*Vis-à-vis*» (Юрченко с Григорьевой), «Петро Дуэта» (Анастасия Рогалева с Дмитрием Петровым), дуэта Ирины Васильевой с Ольгой Ермаковой. Было еще несколько дуэтов — Татьяна Беззубенкова и Светлана Коннова, это чисто четырехручный дуэт, очень яркий и интересный. Впервые в этом фестивале принял участие дуэт нашей коллеги Татьяны Владимировны Борисовой и Ирины Портной. Еще Юлия Юрченко играла Концерт Абриля в дуэте с другой своей давней партнершей Мавжидой Гималетдиновой.

Программа состояла из трех концертов. Итальянцы играли Чилеа, Фройо — малоизвестных композиторов девятнадцатого века, это, конечно, не мировые образцы, а музыка, которая в первую очередь принадлежит своему времени. Из музыки XX века они играли музыку высокого уровня — Малипьеро, Казеллу и Респиги. Вот мы с Карасевой играли сюиту Респиги, созданную по типу «учитель-ученик», продолжающую традицию Гайдна. Коннова и Беззубенкова играли сюиту Казеллы «Марионетки». Итальянцы играли музыку Серджио Каллигариса (композитора второй половины XX века) и произведения Доменико Джанетто и Карло Донадио, композиторов, совершенно неизвестных в России. Последнее время De Stefano играют в дуэте с сестрами-близнецами Ольгой и Татьяной Татиевскими, теперь их женами, для этого восьмиручного ансамбля они сыграли Токкату для двух фортепиано в 8 рук... Это всегда очень привлекает публику.

Испанский репертуар был представлен Концертом для 2-х органов Антонио Солера, исполненным на двух фортепиано (его часто играют на разнообразных комбинациях клавишных, например — на клавесине и раннем фортепиано) Ириной Васильевой с Ольгой Ермаковой. Они же играли найденную мной музыку неизвестного у нас композитора второй половины девятнадцатого века Оскара де ла Цинна — «Арагонскую фиесту», музыку композиторов Ринасимьенто — Альбениса и Грандоса, знаменитую «Кордову», которую в свое время переложил для дуэта Ганкиной — Самойлович наш ленинградский композитор И. Я. Пустыльник. Ирина Васильева, ученица Г.И. Ганкиной, естественно, хорошо знала это сочинение.

Современная испанская музыка была представлена Хосе Луи Гретро, этого автора мне посоветовал Вадим Гладков, пианист из дуэта «Григ». Пьеса с загадочным названием *The long and the short of it* (так часто пишется в аннотациях) означает «Вкратце о сути». Весьма симпатичная пьеса.

Для заключительного концерта были выбраны концерты всех стран-участниц фестиваля. Все они впервые исполнялись у нас в городе и у нас в стране, а два из них — и в мире, это были концерты, специально написанные для израильского и итальянского дуэтов композиторами этих стран. Джакомо Манцони, итальянский композитор старшего поколения, наиболее почитаем, у него есть несколько дисков, отмеченных самыми высокими премиями, одно время он сотрудничал с Маурисио Поллини, который был первым исполнителем его пьес. У Манцони масса авангардной музыки. Для этого фестиваля Манцони написал сочинение, которое долго не знал, как назвать и в конце концов назвал *Più mosso* для двух фортепиано и струнных, — довольно сложное по технике и звуковым идеям, связанным с серийностью. Это произведение было мастерски исполнено оркестром «Капелла Таврическая» с Михаилом Голиковым. Дирижер намучился с этой пьесой достаточно — начать с того, что в его оркестре нет такого количества

струнных, как написано в партитуре: 14 первых скрипок, 12 — вторых, 10 альтов и т.д. Пришлось искать компромисс! Солирующие рояли трактуются исключительно в ударном смысле. На фоне прочих, более «демократичных» концертов сочинение Манцони выделялось своей сложностью. Другой концерт принадлежит Фредерику Гедини, это — композитор-неоклассик, в котором есть что-то от Бартока, от Стравинского, я узнал его еще лет 45 назад, когда писал диссертацию о двухрядных концертах, тогда я, обратившись в издательство, получил партитуру этого концерта, которая у меня и лежала все это время. ПетРо-Дуэт вытащил концерт на свет Божий и мастерски исполнил эту очень интересную музыку.

Было по одному Концерту от Израила и от Испании. Я не знал, существуют ли испанские концерты для двух фортепиано с оркестром, но мой испанский корреспондент Вадим Гладков сказал мне, что есть такой концерт, под названием «Ювентус», у испанского композитора Антона Гарсиа Абриля. Он же мне прислал и партитуру этого концерта, которую я сразу отдал Юрченко и Гималетдиновой. Абриль сегодня является одним из самых известных академических композиторов Испании, автором большого числа гитарных сочинений, он известен и как создатель большого количества киномузыки, например, для испанского фильма «Пусть говорят» с певцом Рафаэлем, очень популярного в России в 1960-е годы. Он, к сожалению, не смог приехать на наш фестиваль, но прислал мне ссылку на запись этого концерта, я послушал и сразу влюбился в эту музыку. По-моему, это очень современное и очень испанское по духу сочинение, по страстности, которая открывается постепенно, какими-то толчками, кроме того, пьеса очень богата в пианистическом отношении. Исполнителям концерт тоже очень понравился.

И, наконец, очень яркий и демократичный концерт Аарона Харлапа, напоминающий и Гершвина, и Равеля, он был написан как концерт для фортепиано с оркестром, а потом переработан по заказу дуэта Адмони – Каназава для двух фортепиано (мне он больше нравился, признаюсь, в первой, сольной версии, потому что для двух инструментов материала, на мой взгляд, маловато). Еще Харлап был представлен на этом фестивале сюитой «Мир ребенка», которую он тоже написал для этого дуэта довольно давно. Это цикл в духе «детской» музыки Чайковского, Шумана, Форе. Были представлены еще два израильских композитора, чья музыка была довольно интересна.

О.С. Ну и, наконец, расскажите о том, что нового было в этом году на конкурсе «Брат и сестра».

И.Т. В этом году в конце марта, как всегда, состоялся детский дуэтный конкурс «Брат и сестра», который проходил уже в 19-й раз (на следующий год, дай Бог, будет юбилей). У нас работает практически постоянное жюри, с первого конкурса, это — Вадим Давидович Биберган, Раффи Хараджанян и Вадим Пальмов, который теперь живет в Германии. В этом году конкурс получился неожиданно по численности очень малым. У нас в са-

мых первых конкурсах бывало громадное количество дуэтов — 50–60, в этом году — вдруг 11 дуэтов, мы даже думали — проводить или нет... Но потом решили проводить. Конкурс прошел с точки зрения уровня исполнительского без особых открытий. Были местные дуэты, из других городов. Но все дуэты были очень профессиональны, ведь у нас жесткие требования к уровню исполнителей — два тура, исполнение обязательного произведения, все это привлекает к нам только дуэты с опытом работы и концертирования. В этом, возможно, одна из причин малочисленности участников.

В этом году гораздо более интересным, чем сам конкурс, получился его концертный антураж. Всегда в дни конкурса у нас проходят концерты, их расписание получилось достаточно плотным: в день открытия был небольшой концерт из дуэтов наших детских музыкальных школ. Это часть нашего проекта «Соберем всех вместе», во время которого проходит маленький смотр всех дуэтов Петербурга. Раньше он проходил в Шереметевском дворце, а теперь — в зале Дома композиторов. Затем состоялся знаменательный, даже исторический концерт, в котором Сергей Михайлович Слонимский со своей партнершей Екатериной Князевой сыграл все свои четырехручные сочинения. Они уже записывали их на диск, но в концертном виде это было едва ли не первое исполнение. Можно было, во-первых, услышать все дуэтное творчество Слонимского, во-вторых, еще раз встретиться с такой мощной исполнительской личностью, как Слонимский. Его игра всегда впечатляет и восхищает своим отношением к инструменту, к фортепиано, которое у него всегда звучит как оркестр по масштабу звучности. Энергетика исполнения любого композитора, играющего свои сочинения, очень высока, но у Слонимского она во много раз превышает существующие пределы. Кроме того, он активно общался с залом, в котором сидели юные исполнители, их педагоги и родители. Он по ходу дела сам рассказывал, сам пел, комментировал.

Второй концерт — дуэтные транскрипции композиторов Москвы и Петербурга. Московские транскрипции были представлены дуэтными транскрипциями братьев Готлибов: и старинной музыки — Баха, Вивальди, и сочинений советских композиторов — Хачатуряна, Прокофьева. Во втором отделении звучала музыка Григория Корчмара: «До свидания, милый друг», посвященное Гаврилину, Прелюдия, хорал и fuga, посвященная Франку, а также его переложения киномузыки Петрова, Таривердиева, Дунаевского.

И, наконец, в третий день был юбилейный концерт к 70-летию Раффи Хараджаняна, музыкальная юность и вся творческая судьба которого неразрывно связана с нашим городом. Он здесь учился, был инициатором и первым исполнителем в ансамбле с Норой Новик многих дуэтных сочинений ленинградских композиторов — Гаврилина, Бибергана, Белова. Хараджанян построил свой концерт так, что в нем выступали и его друзья и коллеги (Пальмов с Биберганом, Белов, Аврамкова с Гуревичем), и молодые исполнители (Надежда Медве-

дева, Манэ Давтян и другие), а, кроме того, он играл сам с разными партнерами.

Во втором отделении юбиляр выступал с Екатериной Алексеевной Муриной, с которой он учился вместе еще в Школе-десятилетке, а в последнее время играет в дуэте. Она никогда в дуэтах не играла, но Раффи ее сподвигнул на это.

Со мной он сыграл «Колыбельную» из «Гаянэ» Хачатуряна (впервые в жизни мы с ним выступали в дуэте) в транскрипции Готлиба со своими собственными «добавками». И, конечно, играл легендарную польку «Нору» Бибергана, написанную в честь Норы Новик, партнерши

Раффи по ансамблю на протяжении всей жизни, в восемь рук — с автором, Пальмовым и Медведевой. Эта Полька, замечательная «бисовая» пьеса, исполнялась уже на всех континентах. Звучали также произведения прибалтийских композиторов (Кутавичюс, Земзарис), написанные специально для дуэта с Новик.

Концерт был очень тепло принят публикой, ведь в нашем городе у Раффи много друзей и коллег, это был настоящий праздник искусства, связанный с именем Раффи Хараджаняна.

Вот таковы были, вкратце, основные события в дуэтной жизни Петербурга в первые месяцы 2014 года.

Larissa KAZANSKAYA Yuri Kozulin's benefit concert

Лариса КАЗАНСКАЯ Авторский вечер Юрия Козулина

В апреле 2014 года в концертном зале дворца Белосельских-Белозерских состоялся авторский вечер композитора Юрия Козулина. Слушателей всегда привлекает имя зрелого композитора, имеющего собственный взгляд на окружающую действительность, свое видение и слышание нашего мира.

Юрий Анатольевич Козулин окончил в 1979 году Ленинградскую консерваторию по двум классам: композиции у Б. А. Арапова и фортепиано (его педагогом был Ю. Ананьев). С тех пор он преданно служит музыке — как композитор, неустанно сочиняя музыку в разных жанрах, и как преподаватель класса композиции в знаменитой Городской детской музыкальной школе имени С. С. Ляховицкой. Он воспитал более 160 талантливых композиторов, среди которых — 24 лауреата всероссийских и международных конкурсов. Личная преданность и увлеченность музыкой, столь подкупающая в сочинениях Юрия Козулина, отчетливо слышна и в произведениях его воспитанников, словно продолжающих традицию учителя.

Андрей Эшпай как-то отметил: «Всю жизнь мы ищем одно-единственное произведение. Произведение это — наша жизнь». У каждого композитора, если

A review of the benefit concert of the St. Petersburg composer Yuri Kozulin (pupil of Boris Arapov), given at the Bieloselskys-Bielozerskys Palace on April 6, 2014.

Key words: Yuri Kozulin, benefit concert, Leningrad State Conservatory, Bieloselskys-Bielozerskys Palace.

Рецензия на авторский концерт петербургского композитора, выпускника Ленинградской консерватории (класс Б. А. Арапова) Ю. А. Козулина, состоявшийся 6 апреля 2014 года во Дворце Белосельских-Белозерских.

Ключевые слова: Ю. А. Козулин, авторский концерт, Ленинградская консерватория, Дворец Белосельских-Белозерских.

он думает и размышляет, есть своя выстраданная тема. Главная тема творчества Юрия Козулина — личность и толпа, мечта, стремление к счастью и суровая действительность жизни. Эта тема не нова, она была популярна у романтиков, востребована и сегодня. Но у Козулина она обрела иное, новое звучание, во многом отвечающее современному слушателю.

Юрий Козулин владеет всем арсеналом композиторских средств, но он полагает, что автор не должен увлекаться академизмом, техницизмом, ему необходимо помнить о слушателях, к которым обращена его музыка. И поэтому композитор убежденно привлекает в свои партитуры средства, характерные для музыки, предназначенной самой широкой аудитории, объединяя симфонический оркестр и рок-группу. Козулин не первый, кто применил средства рок-музыки в академических жанрах. Еще в 1969 году английский композитор Джон Лорд, как известно, первым соединил симфонический оркестр и рок-группу *Deep Purple* в Концерте для оркестра. Широко известны создатели рок-оперы, среди которых — Э. Л. Уэббер и наши соотечественники А. Журбин и А. Рыбников. Конечно, Козулин опирается на опыт предшественников, но этот опыт он претворяет